

Он сказал это не потому, что слишком боялся Шэнь Сяо, а потому, что хорошо знал своего «света белой луны». Вэнь Цзюньи с детства привык к тому, что его холили и лелеяли, и, кроме фармацевтических исследований, он совсем не умел делать тонкую работу. Он не боялся боли, не боялся, что забота Вэнь Цзюньи окажет обратный эффект. Это был его возлюбленный, и, даже если он не был внимательным, он мог терпеть. Но в его нынешнем состоянии он действительно не хотел причинять другим неудобства.

Доктор Мэн, приёмный отец, Легион Драконьего Клыка — чем стабильнее его состояние, тем меньше хлопот для всех.

Шэнь Сяо уловил скрытый смысл его слов, снова критически оглядел его, выражение лица слегка смягчилось, и он медленно кивнул.

— Ты уже не ребёнок, я не буду вмешиваться в твою личную жизнь, но надеюсь, ты помнишь о своей ответственности.

Это было разрешение продолжать общаться с Вэнь Цзюньи!

Шэнь Чэнъе обрадовался и поспешно заверил, что не забудет о своей ответственности, смиренно опустив руки, ожидая дальнейших наставлений от Шэнь Сяо.

Но Шэнь Сяо больше ничего не сказал, только многозначительно улыбнулся, холодно взглянул на Вэнь Цзюньи, и, увидев, что тот дрожит от страха, оставил своих людей и вместе с адъютантом Ли ушёл.

Уходя, Шэнь Сяо не забыл с невозмутимым видом забрать с прикроватной тумбочки бутылку детоксицирующего зелья.

В конце концов, он только сказал, что отправит зелье, но не уточнил, кто именно это сделает. Если Цзи Силу хочет что-то, то Шэнь Сяо лично доставит это ему в руки — разве это не проявление искренности?

Адъютант Ли, всё понимающий, внутренне вздохнул:

— ...

Шэнь Чэнъе не знал, что произошло между Цзи Силу и его приёмным отцом, и, увидев, что Шэнь Сяо внезапно ушёл, на мгновение застыл, не заметив, что тот забрал зелье. Очнувшись, он поспешил проводить его, а вернувшись, был напомнен санитарями, что пора провожать гостей.

Вэнь Цзюньи, который ещё хотел что-то сказать, был в полном замешательстве:

— ???

Что происходит с этими людьми?

Он просто хотел остаться и навредить Цзи Силу! Неужели нужно было так спешить выпроваживать его?

Это было намеренно против него или специально против него?

...

Чувствуя, что вся семья Шэнь настроена против него, Вэнь Цзюньи в конце концов не смог противостоять санитарам и был в растерянности отправлен обратно в свою палату.

Перед уходом Шэнь Чэнъе специально сказал, что всегда рад видеть Вэнь Цзюньи, но это не только не утешило его, но и разозлило ещё больше.

Он не выдержал и разбил стул в палате.

— Система, что происходит с этими людьми из семьи Шэнь! Я потратил столько очков на временные навыки, почему они всё равно привлекаются к Цзи Силу?! Неужели у него есть та самая «аура привлекательности», о которой ты говорила?!

[Система]: Носитель ещё не сталкивался с заменой напрямую, система не может определить его конкретное состояние.

Вэнь Цзюньи, услышав это, всё больше убеждался в своей догадке:

— Конечно, она есть! Иначе как такой холодный человек, как генерал Шэнь, мог поверить его бредням и поддержать его исследования? Смешно, он хочет развивать какой-то генетический потенциал, даже не понимая, что активация сверхспособностей — это конечная цель. Что он может достичь?

Система не ответила, и Вэнь Цзюньи ещё немного поругался, а затем спросил:

— Уменьшилась ли симпатия Шэнь Чэнъе к нему?

[Система]: Нет, осталась прежней.

Вэнь Цзюньи чуть не умер от злости.

Хотя его система называлась «Система Победителя», его основная задача заключалась в том, чтобы препятствовать замене занять своё место. Согласно расчётам системы, он должен был каждые несколько месяцев снижать уровень симпатии Шэнь Чэнъе к Цзи Силу, чтобы не оказаться под угрозой смерти.

Вэнь Цзюньи не хотел умирать и хотел получать очки для улучшения себя, поэтому всегда активно выполнял задачи.

Но результаты были плохими.

Бессильно махнув рукой, он спросил систему:

— Если очки достижений вернуться к положительным значениям, какие навыки я могу загрузить сейчас?

[Система]: Все временные навыки недоступны, можно загрузить три системных навыка: «Видеть детали», «Искать корень» и «Нестандартное мышление», все первого уровня.

Вэнь Цзюньи широко раскрыл глаза:

— Первого уровня?! В Империи Сияния я прокачал их до второго уровня!

[Система]: Для загрузки навыков второго уровня необходимо, чтобы симпатия Шэнь Чэнъе к замене была ниже 40. С момента публикации результатов исследований замены, симпатия

Шэнь Чэнъе только увеличилась, и все навыки второго уровня заблокированы.

Вэнь Цзюньи почувствовал, что голова идёт кругом:

— Почему ты не сказала мне об этом раньше!

[Система]: Носитель не спрашивал.

Не спрашивал? Не спрашивал, и ты не сказала?! Такое важное дело! Такое важное дело! Каждый раз, каждый раз система так поступает!

Вэнь Цзюньи почувствовал, что перед глазами то темнеет, то мелькает, больше не мог сдерживать бурлящий гнев и сильный удар, ноги подкосились, голова закружилась, и он потерял сознание.

...

Цзи Силу недолго занимался исследованиями в лаборатории с Е Вэньланем, как Шэнь Сяо появился с готовым детоксицирующим зельем и подробной документацией.

Цзи Силу, столкнувшись с таким усердным генералом, впервые почувствовал головную боль:

— Только одна бутылка?

Шэнь Сяо невозмутимо ответил:

— Господин Цзи, разве тебе не интересно? Хотя сейчас есть только одна бутылка, она хотя бы утолит твой интерес.

Последние три слова он произнёс с особым ударением, и в его голосе звучала лёгкая интимность, от которой любой бы покраснел.

Е Вэньлань, который стоял рядом и с любопытством рассматривал зелье, почувствовал, как волосы на голове встали дыбом, и маленькими шажками отступил назад, пока не оказался рядом с предусмотрительным адъютантом Ли.

Цзи Силу, побывавший в бесчисленных мирах, не был так легко сбит с толку несколькими фразами, но, бросив взгляд на лицо Шэнь Сяо, которое можно было назвать «сияющим, как драгоценный нефрит», всё же почувствовал что-то.

Неплохо, вкус того, как тебе оказывают знаки внимания, не так уж плох.

Он не смог сдержать улыбку:

— Немного утолю интерес, а потом?

Шэнь Сяо даже не ожидал, что Цзи Силу ответит, и, услышав это, на мгновение застыл, затем шагнул вперёд, наклонился ближе к Цзи Силу и пристально посмотрел ему в глаза.

— Господин Цзи, всё, что ты хочешь, я могу тебе дать.

На этот раз Шэнь Сяо наклонился ниже, чем когда-либо, почти касаясь лицом Цзи Силу, и они оба чувствовали тёплое дыхание друг друга.

Цзи Силу приподнял бровь и положил руку на плечо Шэнь Сяо:

— Генерал Шэнь, это... обещание?

Шэнь Сяо низко и магнитным голосом засмеялся:

— Господин Цзи, разве ты снова забыл, что я обещал компенсировать всё?

С этими словами он положил руку на руку Цзи Силу, лежащую на его плече, и кончиками пальцев слегка провёл по тыльной стороне его ладони, тонкие мозоли вызывали лёгкое щекотание.

Цзи Силу не отнял руку, а, напротив, с ещё более яркой улыбкой посмотрел в глаза Шэнь Сяо:

— Тогда я... с нетерпением жду.

Шэнь Сяо крепко сжал его руку, полный решимости:

— Тогда не моргай, смотри внимательно — на меня.

Шэнь Сяо и Цзи Силу говорили, не обращая внимания на окружающих, оба были спокойны, но Е Вэньлань, наблюдавший издали, чувствовал себя немного неловко.

— Это... это... мой брат Цзи действительно связался с семьёй Шэнь? — тихо пробормотал он сам себе. — Ну, в этом плане брат Цзи и Шэнь действительно немного похожи, по крайней мере, их вкусы совпадают.

Адъютант Ли, услышав это, содрогнулся, подумав, что эти слова лучше не доходят до их генерала, иначе он снова начнёт говорить что-то вроде «мы действительно идеальная пара».

Шэнь Сяо никогда раньше не проявлял такого интереса к кому-либо, не говоря уже о том, чтобы полностью игнорировать мнение окружающих. Но с тех пор, как он встретил Цзи Силу, его сильная натура постепенно проявлялась, и его личность претерпела радикальные изменения, заставляя адъютанта Ли каждый день молиться, чтобы его генерал был немного сдержаннее.

Однако его надежды были обречены на провал.

Шэнь Сяо обладал острыми чувствами, и Е Вэньлань находился не слишком далеко, каждое слово он слышал чётко, и на его губах естественно появилась улыбка.

— Он ошибается, — многозначительно сказал Шэнь Сяо.

Цзи Силу поднял бровь, послушно спросив:

— В чём?

Шэнь Сяо:

— Вкус господина Цзи сейчас намного лучше, чем раньше.

Цзи Силу с усмешкой посмотрел на него, на лице явно читалось «вы действительно умеете себя хвалить».

Шэнь Сяо ни капли не смутился, наоборот, принял это как комплимент:

— Хвалить себя — не плохо. Это, по крайней мере, доказывает, что у меня есть достаточно оснований для похвалы и достаточно золота для этого. Как думаешь, господин Цзи?

Он снова с особым ударением произнёс слово «золото», одновременно сильнее нажимая на руку Цзи Силу, прижимая её к своему плечу.

<http://bllate.org/book/16870/1555085>